

Удержал традицию

Петр Козьма и Эльвира Нечаева сканируют старые номера газеты «Пермский университет» для размещения в электронном архиве на сайте вуза.

В интервью нашему изданию Пётр Николаевич Козьма, редактор «Пермского университета» (1990–1994 г.г.), рассказал о том, как дерзко и весело в трудные для страны времена боролся за выживание газеты. Новые логотип, вёрстка, рубрики, новые способы печати... Газета выжила тогда, когда большая часть вузовской прессы погибла. Пётр Козьма не только работал сам, но и неплохо учил журналистике других.

— Когда я пришел в газету, она представляла собой двусторонний листок формата А-3 с довольно хаотичным нагромождением заметок и статей и была органом ректората, парткома, комитета ВЛКСМ и двух профкомов. Ясно, что в эпоху «толстых» перестроечных газет такой формат уже выглядел крайне несолидно, а «парткомы-профкомы» в шапке газеты казались анахронизмом. Нужно было реформировать и форму, и содержание.

Предложение возглавить газету было для меня неожиданным, поэтому представьте мои чувства: я захожу в свой новый кабинет и понимаю, что ни одного текста для газеты у меня в руках нет, зато через три дня мне нужно сдавать очередной номер. В этот момент мне помогло мое комсомольское прошлое, опыт секретаря комсомольской организации истфака и навыки редактирования студенческой газеты «Голос историка», весьма, кстати, интересной для своего времени.

Я знал много людей в университете — и студентов, и преподавателей. К ним я и обратился за экстренной помощью в подготовке материалов. Помимо этого, я привлек Володю Ивашкевича и разработал с ним новую концепцию издания. Во-первых, изменилась «шапка» газеты. Из нее исчезли режущие глаз «парткомы-профкомы», и это уже стала просто газета Пермского университета. При этом Ивашкевич нарисовал совершенно новый логотип, на котором появилось изображение второго корпуса ПГУ. Опять же вот вам отражение эпох: прежний логотип был без картинки и написан жирными буквами не потому, что в университете не хватало талантливых художников. Раньше газета печаталась «высокой», некачественной печатью, поэтому буквы заголовка должны были быть максимально толстыми, без тонких штрихов. А во время моего редакторства газета уже начала

печататься на офсетных машинах, и картинки стали более качественными.

Между прочим, в процессе изготовления нового клише с логотипом тоже возникла проблема. Для этого требовались дополнительные средства, которых в смете на издание газеты заложено не было. Тогда я пошел в профком студентов, к его секретарю Володе Пучнину. Он сказал: «Ладно, 25 рублей не такие большие деньги сейчас, а газете помочь надо. Заплатим из профсоюзных». Свое слово он сдержал, и благодаря ему газета обзавелась новой вывеской. Но это был, наверное, последний раз, когда пришлось обращаться в профком — к одному из прежних учредителей газеты. Потому что чуть больше чем через год, в 1991 году, когда всё в стране резко поменялось, мы подали в Дзержинский райисполком документы на перерегистрацию уже с единственным учредителем — Пермским университетом.

Это первое. Второе, что я предложил — новый тип верстки. На стандартной странице были три узких колонки и одна широкая. Это стало базовой версткой, и газета приобрела свой стиль, свое узнаваемое лицо. Самый большой вопрос: чем наполнять эти широкие колонки по бокам страниц? В итоге там мы стали публиковать короткие заметки, собранные в одну рубрику с заголовком наверху. Так появились новые рубрики-колонки «Официоз», «Вузинформ», «Тет-а-тет» и другие. При этом заголовок каждой рубрики сопровождался физиономией своеобразного «домовенка» газеты, и эта физиономия была разной в зависимости от тематики. Например, на рубрике «Официоз» этот персонаж был изображен при галстуке. Володя Ивашкевич предложил назвать его студентом Никанором. Почему Никанор? Просто забавно и оригинально звучит.

В рубрику «Вузинформ» я ставил новости органов власти по тематике высшего образования, а также интересные сообщения из газет других вузов, приходивших по почте. А рубрика «Тет-а-тет» была предназначена для той части подобных новостей, которая не могла не вызвать оторопь или улыбку. Могу не хвалиться сказать, что мы по уровню были гораздо выше большинства тогдашних вузовских газет. При этом в 90-е наше издание выжило, а другие вузовские газеты закрывались одна за другой.

Таким образом, за время моего редакторства изменилась «шапка» газеты и состав учредителей. Она стала принадлежать студентам, преподавателям и сотрудникам Пермского университета. Издание стало выходить в более солидном виде — с разворотом, на четырех полосах формата А-3 вместо двух. Она обрела свое лицо, выразившееся в оригинальной стильной верстке (вместо прежнего ситуативного нагромождения «шпал» и «кирпичей»), в ней появились новые постоянные рубрики.

Что касается содержания, то тут мы как раз имеем дело с отражением эпохи в жизни нашего государства, которая не могла не затронуть даже вузовскую многотиражку. Очень многие люди считали своим долгом высказать свои мысли о ситуации в стране, я старался вежливо им отказывать и писать больше об университете, но все равно что-то такое мы публиковали.

Ну вот, например, приносит доцент Ошуркова заметку в одной из пермских газет и рассказывает, как ее и всех бывших коммунистов университета оскорбили — написали, что коммунисты ПГУ поддержали ГКЧП. А между тем университетские коммунисты протестовали, требовали вернуть власть Горбачеву. Естественно, заметку я взял, и она появилась в газете, но под достаточно ироничным заголовком: «В дни ГКЧП коммунисты не молчали. Они отбивали телеграмму».

А в праздничный номер, посвященный наступлению нового 1991 года, мы поместили рисунок, который придумал я, а воплотил на бумаге Ивашкевич, со следующим текстом: «Картинка-раскраска. Желающий может покрасить елочку перед Домом советов, сам Дом советов и флаг на нем в приемлемые для себя цвета». Так оказалось, что именно в следующем году флаг на Доме советов действительно поменял свой цвет. Можно сказать, что это был случай моего исторического предвидения.

Мне думалось, что газета — один из элементов прежнего классического университета, который мы любили с наших студенческих лет. Нам нужно было во что бы то ни стало ее сохранить, и у нас это получилось.

**С Петром Козьмой беседовали
Алексей Пустовалов и Эльвира Нечаева**

Первый номер газеты «Пермский университет» вышел в свет

16 апреля **1948** года
ко Дню советской науки.

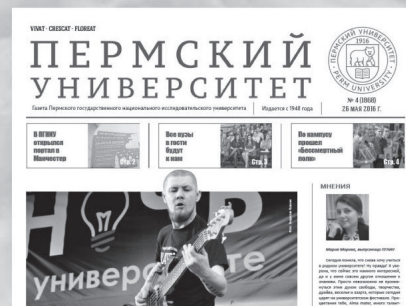
Содержанием газеты с самого дня основания являлась информация от ректората, многочисленных общественных организаций, рецензии на студенческие «Вёсны», стихи, рассказы и карикатуры.

Многие авторы газеты «Пермский университет» стали писателями уральского и российского уровней: Алексей Домнин, Лев Давыдычев, Андрей Ромашов, Владимир Радкевич, Нина Авернина, Нина Горланова, Леонид Юзефович, Анатолий Королёв, Дмитрий Скирюк и другие.

Перед вами **1886-й**

номер газеты «Пермский университет». Сегодня издание печатается на красивой бумаге ВХИ, а часть ее полос с мая 2016 года стали цветными. Несколько раз в год выходят спецвыпуски газеты, посвященные различным событиям.

В 2018 году газете «Пермский университет»

исполнится **70** лет.